

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

ИЛЬЕНКОВ

Данная заметка – по сути дела – ответ. Всем скептикам, утверждающим, что от философии не было, нет, и не может быть никакой практической пользы, а есть лишь одна сплошная морока и головная боль.

Наш ответ им базируется на работе «Откуда берется ум?» философа Эвальда Васильевича Ильенкова, обосновавшего в теории и доказавшего на практике, что сознание и мышление являются не биологически/физиологически предопределенными, а социально обусловленными феноменами, принципиально достижимыми и потенциально развиваемыми, несмотря ни на какие естественные или искусственные преграды и препятствия.

Наша же задача – в данном случае – состояла в том, чтобы, не упустив ничего существенного, в предельно сжатой форме донести до своего читателя содержание поразительной по своей глубине и практической действенности работы Эвальда Васильевича Ильенкова, добавив лишь небольшой исторический экскурс в проблему возможности и необходимости социализации людей, лишенных зрения и слуха.

Борис Поломошнов

Ильенков: «Откуда берется ум?»

«Все глухие по природе своей глупы», – сказано.

Аристотелем.

В его работе «О чувственном восприятии и чувственно воспринимаемом» (Περὶ αἰσθήσεως καὶ αἰσθητῶν).

И – там же: «Пусть в силе будет тот закон, что ни одного калеки ребёнка кормить не следует».

Не ищите эту работу в четырехтомном академическом издании собрания сочинений Аристотеля.

Не надо.

Потому что ее там нет.

Ведь во времена публикации «собрания» «верхи» всегда *знали лучше* «низов», что тем положено читать, а что им – *зась*.

В Средневековье *верхи* поступали проще: сказано у Аристотеля: «глухие – глупы», значит – изгонять их из храмов.

Так и делалось: не могут глухие «нормально» общаться с богом и его полномочными представителями – служителями церкви – «нечего им там делать».

«Не могут учиться, как нормальные люди? Пусть же будут неграмотными, так им и надо», – ведь первая в мире школа для глухих была основана лишь в 1760-м году.

Это – что касается глухих.

А что же тогда говорить о слепо-глухих?

А с ними тогда – и *подавно все ясно*.

Казалось бы.

А как на самом деле?

Читаем.

У Эвальда Васильевича Ильенкова:

«Случается, к счастью, редко, но все же случается, что в руки педагога-воспитателя попадает существо, по всем биологическим показателям принадлежащее к виду «homo sapiens» («человек разумный»), но не обнаруживающее никаких признаков не только «разума», но и какой бы то ни было человеческой психики. Ни речи, ни сознания, ни самых примитивных проявлений целенаправленных действий, целесообразного поведения.

Более того, отсутствует психика вообще, даже в тех ее элементарных формах, которые свойственны чуть ли не от рождения любому высшему животному. Существо это, как правило, неподвижно и напоминает скорее растение – какой-нибудь кактус или фикус, который живет лишь до тех пор, пока сохраняет непосредственный – не требующий перемещения – контакт с пищей и водой, и погибает, не издав ни звука, если его забыли напоить-накормить и уберечь от холода. Оно не сделает никакой попытки добраться до пищи, даже если эта пища находится в полуметре от его рта, не подаст даже писком сигнала о том, что оно голодно, не спрячется под теплое одеяло от сквозняка, не отреагирует на ласковый голос матери и на ее улыбку. Это в полном смысле человекообразное растение, начисто лишённое психики. Оно будет расти – увеличиваться в размерах, но психика в нем так и не возникнет. Даже самая элементарная.

Непосредственная причина этого трагического состояния – слепоглухота. Одновременное отсутствие и зрения и слуха. Врожденное или обретенное в раннем детстве (в результате болезни или несчастного случая) – это дела не меняет, ибо в случае рано наступившей слепоглухоты очень быстро деградируют и полностью исчезают все те намеки на человеческую психику, которые успели возникнуть до наступившей беды. И это – при вполне нормальном (с биологической, с медицинской точки зрения) мозге.

Мозг продолжает расти, усложнять свои морфологические структуры, т. е. развиваться по программам, закодированным в генах, в цепочках молекул дезоксирибонуклеиновых кислот, но ни одной, даже самой примитивной, связи между нейронами, обеспечивающей его психическое функционирование, так и не возникнет. Мозг так и останется навсегда лишь органом управления процессами, протекающими внутри тела этого обездоленного существа, – процессами кровообращения, пищеварения и выделения, газообмена и терморегуляции, т. е. процессами, которые и у каждого нормального человека протекают без участия психики и в ее помощи не нуждаются.

Науки биологического цикла – физиология высшей нервной деятельности, медицина и нейрофизиология – в этой ситуации совершенно бессильны, ибо дело тут не в отсутствии биологических предпосылок и условий возникновения психики, а в том, что слепоглухота начисто перерезает все обычные каналы общения мозга с миром человеческой культуры. Мозг оказывается в состоянии трагического одиночества, наедине с чужим и непостижимым для него «внешним миром вообще».

Помочь в данном случае может совсем другая наука – психология. Наука, которая исследует не мозг как